

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УДП20-60-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Сабурова Д.Э., Таратуты И.В.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Сабанчеевой Л.Р.,

адвокатов - Фидельского С.Ф. в интересах Усиковой Т.В., Соболева А.С. в интересах Бузько Т.А., Корзенникова В.Н. в интересах Палчаева А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 25 февраля 2019 года, апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2020 года,

УСТАНОВИЛА:

постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 25 февраля 2019 года удовлетворены жалобы адвоката Корзенникова В.Н. в интересах Палчаева А.Н. и адвоката Артеменко Н.В. в интересах Бузько Т.А., Ясиненко М.А. и Усиковой Т.В., поданные в порядке ст.125 УПК РФ; признано незаконным и необоснованным постановление

заместителя прокурора Краснодарского края от 11 декабря 2018 об отмене постановления старшего следователя по ОВД СЧ ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 7 декабря 2018 года о прекращении уголовного преследования Усиковой Т.В., Бузько Т.А., Ясиненко М.А. и Палчаева А.Н. по ч.4 ст.159.1 УК РФ и продолжении их уголовного преследования по ч.1 ст.176 УК РФ.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2019 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2010 года постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 25 февраля 2019 года и апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2019 года оставлены без изменения, а кассационные представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. и жалоба представителя АО «[REDACTED]» Т[REDACTED] – без удовлетворения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными решениями, просит об их отмене и направлении материала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Указывает, что решение прокурора об отмене постановления следователя о частичном прекращении уголовного дела в отношении вышеуказанных лиц, принятое в рамках прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия, не является предметом обжалования в порядке ст.125 УПК РФ. Кроме того, признавая постановление прокурора от 11 декабря 2018 года незаконным, суд высказался об обоснованности выводов органов предварительного расследования об отсутствии доказательств наличия у Палчаева А.Н., Усиковой Т.В., Бузько Т.А. и Ясиненко М.А. умысла на невозвращение полученных кредитных денежных средств, а также о том, что действия указанных лиц были направлены не на их хищение, а на получение кредита с целью дальнейшего осуществления финансово-хозяйственной деятельности ООО «Т[REDACTED] [REDACTED]», что является недопустимым при рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ. При этом обращает внимание, что Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, фактически согласившись с доводами кассационного представления, пришел к ошибочному выводу о невозможности пересмотра решений судов первой и апелляционной инстанций ввиду истечения предусмотренного ст.401.6 УПК РФ годичного срока.

В возражениях на кассационное представление адвокат Фидельский С.В. в защиту Усиковой Т.В., адвокат Корзенников В.Н. в

защиту Палчаева А.Н., адвокат Соболев А.С. в защиту Бузько Т.А., приводя примеры судебной практики, решения КС РФ, анализируя их, полагают решения суда первой и апелляционной инстанции, кассационной инстанции в части доводов о невозможности поворота к худшему, просят оставить его без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., прокурора Сабанчеевой Л.Р., поддержавшей доводы кассационного представления, адвокатов Фидельского С.Ф., Соболева А.С., Корзенникова В.Н., возражавших против доводов, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по делу допущены.

Как следует из материалов, по факту хищения денежных средств Краснодарского регионального филиала ОАО «Р [REDACTED]» (далее Банк) неустановленными представителями группы юридических лиц, в том числе ООО «Т [REDACTED]» (ООО « [REDACTED]»), перечисленных указанному Обществу в рамках договоров об открытии кредитной линии на общую сумму 670 тысяч рублей, заключенных на основании предоставленных в Банк недостоверных сведений о реальном финансово-хозяйственном состоянии Общества, 14 марта 2017 года было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования данного дела 7 декабря 2018 года следователем вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении представителей ООО « [REDACTED]» Усиковой Т.В., Ясиненко М.А., Бузько Т.А. и Палчаева А.Н. по ч.4 ст.1591 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования) на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях признаков состава преступления, при этом продолжено их уголовное преследование по ч. 1 ст.176 УК РФ (незаконное получение кредита).

Отменяя постановление старшего следователя по ОВД СЧ ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, заместитель прокурора Краснодарского края указал в своем постановлении от 11 декабря 2018 года, что выводы органа следствия об отсутствии признаков хищения противоречат материалам уголовного дела, согласно которым составление заведомо ложной бухгалтерской отчетности позволило Обществу получить денежные средства путем обмана сотрудников Банка и обратить их в пользу

фактического собственника ООО «[REDACTED]» Палчаева А.Н., что опровергает версию следствия об отсутствии признаков хищения.

Указанное решение принято прокурором в соответствии с предоставленными ему п.5.1 ч. 2 ст.37, ч.1 ст.214 УПК РФ полномочиями по проверке законности и обоснованности прекращения уголовного преследования в рамках прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия.

Приняв жалобы на постановление заместителя прокурора Краснодарского края к производству, рассматривая их по существу и признавая решение прокурора незаконным и необоснованным, суд первой инстанции не учел следующее.

В соответствии с ч.1 ст. 125 УПК РФ в суд могут быть обжалованы постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Таким образом, исходя из положений ч.1 ст.125 УПК РФ, помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию подлежат лишь такие решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Постановлением следователя от 7 декабря 2018 года было прекращено не уголовное дело в целом, а уголовное преследование по одному из составов преступлений. Производство по делу продолжено и осуществлялось уголовное преследование по другому составу преступления, то есть, процессуальный статус Палчаева, Бузько, Ясиненко и Усиковой не изменился.

Отмена прокурором в рамках предоставленных ему полномочий постановления следователя о прекращении уголовного преследования в части одного состава при продолжении расследования по делу и осуществлении уголовного преследования по другому составу преступления не может расцениваться как нарушение конституционных

прав Палчаева, Бузько, Усиковой и Ясиненко, поскольку связана с реализацией конституционно значимых целей уголовного преследования, и, следовательно, у суда 1-ой инстанции не имелось оснований для принятия к производству жалоб адвокатов Корзенникова В.Н. и Артеменко Н.В., поданных в порядке ст. 125 УПК РФ.

При этом принятое прокурором решение в рамках осуществления его полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования не лишала орган следствия возможности в дальнейшем по результатам продолженного расследования уголовного дела принять одно из предусмотренных законом решений, в том числе, и о его прекращении в части.

Кроме того, судом не учтено, что согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 (в редакции от 29.11.2016 года) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не подлежат обжалованию в порядке ст.125 УПК РФ решения и действия (бездействия) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора).

Таким образом, с учетом положений ст. 125 УПК РФ и указанных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации постановление прокурора об отмене решения следователя о частичном прекращении уголовного преследования не могло являться предметом проверки в порядке ст.125 УПК РФ.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание ни судом первой инстанции, ни апелляционной инстанции.

Также следует отметить, что, признавая постановление прокурора от 11 декабря 2018 года незаконным, суд высказался об обоснованности выводов органа следствия об отсутствии доказательств наличия у Палчаева А.Н., Усиковой Т.В., Ясиненко М.А. и Бузько Т.А. умысла на невозвращение денежных средств, полученных по кредитным договорам, а также о том, что действия указанных лиц были направлены не на их хищение, а на получение кредита с целью дальнейшего осуществления финансово-хозяйственной деятельности ООО «ТПК « ».

Вместе с тем, учитывая правовую позицию, изложенную в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской

Федерации, при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

Вопреки изложенному, Октябрьский районный суд г. Краснодара в постановлении от 25 февраля 2019 г. проанализировал имеющиеся по делу доказательства, дал им оценку и сделал вывод не только о правильности решения следователя, но и самостоятельно констатировал отсутствие в действиях Палчаева А.Н., Усиковой Т.В., Ясиненко М.А. и Бузько Т.А. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, что являлось недопустимым, и оставлено без внимания суда апелляционной инстанции.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным представлению заместителя Генерального прокурора РФ и жалобе представителя АО «Р [REDACTED]» законность постановлений суда первой и апелляционной инстанций, констатировал в данной части допущенные судами нарушения, однако пришел к ошибочному выводу о невозможности пересмотра судебных решений ввиду истечения установленного ст. 401.6 УПК РФ годичного срока, в течение которого допускается отмена в кассационном порядке состоявшихся судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело.

Действительно, согласно указанной норме, пересмотр в кассационном порядке судебных актов по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Однако по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П и подтвержденной в Постановлении от 7 марта 2017 года № 5-П., Определениях от 27 сентября 2018 года № 2190-О и от 26 ноября 2018 года № 2190-О, указанное ограничение распространяется лишь на такие судебные решения, которыми определяется уголовно-правовой статус лица как виновного (или невиновного) в совершении

преступления и подлежащего (либо не подлежащего) привлечению к уголовной ответственности и наказанию.

Постановлениями по результатам рассмотрения жалоб на принятые в ходе досудебного производства решения уголовно-правовой статус лиц, в отношении которых эти решения вынесены, судом не определяется. В них лишь дается оценка законности и обоснованности решения органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора, либо жалоба оставляется без удовлетворения, либо соответствующее должностное лицо обязуется устранить допущенные нарушения.

Сам по себе пересмотр таких судебных постановлений не может расцениваться как ухудшающий или улучшающий положение лиц, по делам которых они вынесены, и тем самым – как подпадающий под действие предписаний ст.401.6 УПК РФ.

В связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, являющимися существенными и повлиявшими на законность принятых решений, они подлежат отмене.

Поскольку, как указано выше, жалобы адвокатов Корзенникова В.Н. и Артеменко Н.В. на постановление заместителя прокурора Краснодарского края от 11 декабря 2018 года изначально не подлежали рассмотрению по существу в порядке ст. 125 УПК РФ производство по ним подлежит прекращению, а не направлению в суд первой инстанции, о чем заявлена просьба в кассационном представлении.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 25 февраля 2019 года, апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2020 года отменить.

Производство по жалобам, поданным в порядке ст. 125 УПК РФ, адвоката Корзенникова В.Н. в интересах Палчаева М.А. и адвоката Артеменко Н.В. в интересах Бузько Т.А., Ясиненко М.А. и Усиковой Т.В. о признании незаконным и необоснованным постановления заместителя прокурора Краснодарского края Горобцова А.В. от 11.12.2018 г. об отмене постановления старшего следователя по ОВД СЧ ГСУ МВД России по Краснодарскому краю от 7 декабря 2018 года о прекращении уголовного преследования Усиковой Т.В., Бузько Т.А., Ясиненко М.А. и

Палчаева А.Н. по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ и о продолжении их уголовного преследования по ч. 1 ст. 176 УК РФ прекратить.

Председательствующий

Судьи

